

В. В. ТИХОНОВ

**“ПОЛИТЭКОНОМИЯ” АКАДЕМИЧЕСКОЙ КАРЬЕРЫ
В СТАЛИНСКУЮ ЭПОХУ
ДИСКУССИЯ ПО ПОЛИТЭКОНОМИИ 1951 г., XIX СЪЕЗД И ИСТОРИК
А.Л. СИДОРОВ**

В статье рассматривается влияние политэкономической дискуссии 1951 г. на карьеру историка А.Л. Сидорова. На этом примере демонстрируются особенности достижения командно-административных высот в исторической науке эпохи «позднего сталинизма». Сделан вывод, что участие ученого в дискуссии должно было подтвердить его лидерство в экономической истории и показать значимость в качестве проводника актуальных исторических концепций. Показано также влияние дискуссии и XIX съезда КПСС на Институт истории АН СССР.

***Ключевые слова:** советская историческая наука, А.Л. Сидоров, политэкономия, дискуссия, сталинизм*

Политэкономия играла особую роль в советской идеологии¹. Согласно марксизму, экономические процессы, тесно переплетенные с политическими факторами, считались базисом развития общества. Советская власть, всегда подчеркивавшая свою связь с наукой, старалась давать научное обоснование своим начинаниям, тем самым получая санкцию на их реализацию. В стране, где процесс формирования марксистских кадров шел полным ходом, партийной элитой остро осознавалась нужда в популярном изложении основ политэкономии. Пухлые сочинения Маркса и Ленина осилить мог далеко не каждый, тем более, что многие основополагающие догмы вообще были разбросаны по различным трудам. Самостоятельное освоение политэкономии имело и еще один существенный недостаток: мысли читателей могли пойти не в ту сторону, которая была необходима. Помимо нужд просвещения и формирования новой советской элиты учебник политэкономии и развернувшиеся вокруг него дискуссии решали и целый ряд важнейших внешнеполитических задач. Во-первых, остро стоял вопрос о путях экономического развития стран народной демократии. Учебник должен был дать четкие руководящие указания на этот счет². Во-вторых, Сталин смотрел на учебник как на идеологическое оружие в холодной войне³. Книга должна была показать несостоятельность капиталистической экономики и предложить всему миру альтернативу.

После успешного завершения работы над «Кратким курсом истории ВКП (б)», который стал историко-идеологической основой, с конца

¹ Маневич 2010. С. 150-187.

² Polock 2006. P. 170.

³ Ibid. P. 181.

1930-х гг. началась работа над учебником по политэкономии. Специальная, закрытая беседа с экономистами, на которой вождь давал понять, какой учебник требуется, прошла еще 19 января 1941 года⁴. Но только в начале 1950 г. работу над учебником ускорили. Встречи авторского коллектива со Сталиным состоялись 24 апреля и 30 мая. Во время второй беседы вождь посетовал, что авторы учебника «избегают историзма» и преодолжил свое понимание ключевых процессов в развитии мировой экономической истории⁵.

Наконец, с 10 ноября по 8 декабря 1951 г. прошла полномасштабная дискуссия. В ней приняли участие более 250 ученых. Ее проведение было поручено Маленкову⁶. Особенностью дискуссии было то, что она проходила в преддверии XIX съезда ВКП (б) и потому приобретала особое политическое значение⁷: она должна была выявить приоритеты дальнейшего развития советского государства. 1 февраля 1952 г. в дискуссию открыто вмешался Сталин, прислав свои размышления над основополагающими вопросами, все они в дальнейшем легли в книгу «Экономические проблемы социализма в СССР». В его рассуждениях можно отметить несколько ключевых моментов. Подчеркивалась независимость законов политэкономии от людей, их объективность. Под это подводилась необходимость дальнейшего развития социалистической (читай – государственной) экономики. Большое внимание уделялось тезису о нарастании непримиримых противоречий между капиталистическими державами и неизбежности войны между ними, а не сплочении их против СССР. В этой связи признавалась реальность построения социализма и в капиталистическом окружении.

В «исторической» части историки могли обнаружить рассуждения о разграничении товарного и капиталистического производства⁸. Это вносило новую струю в дискуссии о генезисе капитализма в России, поскольку давало серьезный аргумент противникам отождествления процесса формирования рынка и установления капиталистических отношений. Прописывалась вековая борьба между городом и деревней. Подтверждался закон соответствия производственных отношений характеру производительных сил. Наконец, Сталин формулировал и «основной закон» капитализма: «...Обеспечение максимальной капиталистической прибыли путем эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения данной страны, путем закабаления и систематического ограбления народов других стран, особенно отсталых стран,

⁴ «Учебник должен пользоваться... С. 6-13.

⁵ Там же. С. 18-22. Анализ рассуждений Сталина представляет самостоятельный интерес, но не является предметом данной работы.

⁶ Опенкин 1991. С. 116; Polock 2006. P. 186-207.

⁷ Хлевнюк, Горлицкий. 2011. С. 194.

⁸ Сталин 1997. С. 162-163.

наконец, путем войн и милитаризации народного хозяйства, используемых для обеспечения наивысших прибылей». Подтверждалось требование описывать историю западных стран как историю хищнической эксплуатации человека человеком. Антитезой закону капитализма объявлялся закон социализма: «...Обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники»⁹. Специально выделялся вопрос об основе феодализма. Признавалось, что его базисом является не внеэкономическое принуждение, а феодальная собственность. Сталин счел нужным отказаться при описании процесса монополистического этапа развития российской экономики от термина «сращивание» и заменить его «подчинением государственного аппарата монополиям»¹⁰. Это преподносилось не как взаимодействие двух самостоятельных экономических институтов, а именно как подчинение государства интересам монополий, из чего можно было делать вывод о зависимости государства (надстройки) от экономического базиса.

Для историков новый «гениальный» труд вождя стал актуальным после XIX съезда, где, помимо прочего, прозвучали громкие призывы повысить общественную дисциплину, а также перегнуть остальные страны в науке. Освоение новых указаний было простимулировано прозвучавшей тогда же критикой в адрес Института истории и журнала «Вопросы истории». 6 октября 1952 г. выступил протезе Л. Берии, первый секретарь Азербайджанского ЦК ВКП (б) Д.М. Багиров, до этого прославившийся в научном мире своей статьей против идеализации Шамиля¹¹. В своей речи он привел пример неправильной интерпретации истории и культуры народов СССР на страницах журнала «Вопросы истории» и возмутился дискуссией по письму М.В. Нечкиной «К вопросу о формуле “наименьшее зло”»¹². Багиров утверждал, что такие споры только мешают местным кадрам бороться с проявлениями буржуазного национализма. «Не видно, чтобы журнал “Вопросы истории”, руководствуясь высказываниями товарища Сталина о роли великого русского народа в братской семье советских народов, всесторонне, конкретно разрабатывал бы и освещал актуальный, жизненно важный для нас, для дальнейшего укрепления дружбы народов нашей страны вопрос – вопрос о неоценимой помощи, которую оказывал и оказывает всем народам нашей страны наш старший брат – русский народ!»¹³.

⁹ Там же. С. 181-182.

¹⁰ Там же. С. 184.

¹¹ Багиров 1950. С. 21-37.

¹² Нечкина 1951. С. 44-48; См. также: Письмо М.В. Нечкиной... С. 181-188.

¹³ <http://stalinism.ru/dokumentyi/materialy-xix-s-ezda-vkp-b-kpss.html?showall=&start=5>. См. также: Дубровский 2005. С. 594-596.

Впрочем, на XIX съезде произошла и приятная для Института неожиданность. Членом ЦК КПСС была избрана А.М. Панкратова. По свидетельству В.А. Виноградова, во многом такое избрание было случайным. Якобы, первоначально на это место намечалась М.В. Нечкина, но этого не произошло, так как она не была членом партии¹⁴. В свете того, что именно Нечкина подверглась серьезной критике на съезде, это свидетельство можно поставить под сомнение. Как бы то ни было, Институт приобретал серьезную опору в партийных структурах. В письме Б.А. Романову Е.Н. Кушева выразилась вполне определенно: «События [критика на съезде – В.Т.]... были приняты здесь очень нервозно. Сейчас атмосфера несколько разрядилась, отчасти в связи с новым положением Анны Михайловны. Она может помочь Институту в трудное время»¹⁵.

Но публичный разгром с трибуны главного съезда – это серьезный удар по репутации Института и его печатного органа. С учетом острой критики, прозвучавшей после проверки Института в 1950-м г., стало очевидным, что радикальные перемены в его руководстве являются делом времени. С 1950 г. заместителем Б.Д. Грекова стал А.Л. Сидоров. Идеологические органы хотели с его помощью сменить вектор научной работы центрального научно-исследовательского учреждения в области истории. Доминирование специалистов по древним периодам рассматривалась как уклонение от актуальной, политически важной проблематики. Сложившееся положение, обусловленное особенностями развития советской исторической науки в 1930-е гг., хотели переломить. По воспоминаниям Л.Н. Пушкарева: «До нас [сотрудников] дошла оценка дирекции Института, которую дал Лихолат, курировавший институт тогда в Отделе науки ЦК КПСС: “Ну и дирекция подобралась! Сам директор Киевской Русью занимается, один зам – античник*, другой* – крымскими татарами увлекается, и даже ученый секретарь* сказочки изучает... Паноптикум какой-то, а не дирекция”»¹⁶.

Сидоров подходил для задачи практически идеально и это несмотря на то, что в 1935 г. он был исключен из партии и восстановлен только в следующем году¹⁷. Тем не менее, он более чем реабилитиро-

¹⁴ Виноградов 2003. С. 96-97.

¹⁵ Екатерина Николаевна Кушева – Борис Александрович Романов. С. 267. Став членом ЦК, Панкратова сразу же стала эффективным патроном для тех, кому требовалась ее помощь и покровительство. Будучи отзывчивым человеком, она часто помогала чем могла. Так, совместно с В.П. Волгиным, она сыграла важную роль в судьбе С.Б. Кана, оставшегося без работы в 1952 г. См.: «...т. Панкратовой сообщены компрометирующие материалы». С. 71-74.

* С.Л. Утченко

* А.А. Новосельский

* Л.Н. Пушкарев

¹⁶ Пушкарев 1999. С. 164.

¹⁷ Воронкова 2000. С. 731.

вался в ходе борьбы с «безродными космополитами» в 1949–1950 гг.¹⁸ Но, помимо имеющихся научных трудов и административного опыта, по негласной традиции, ведущий историк должен был подкрепить свои амбиции лидерством в каком-либо направлении научных исследований. Новая идеологическая и методологическая ситуация, сложившаяся после выхода в свет «Экономических проблем социализма в СССР» и XIX съезда, оказалась как нельзя кстати. Сидоров, будучи специалистом по экономической истории, мог стать главным интерпретатором «гениальных» мыслей Сталина в их приложении к истории. Вполне вероятно, что на эту роль его специально толкали из Отдела науки ЦК.

Над программной речью Сидоров начал работать сразу после съезда. Уже 17 октября 1952 г. преподавателям кафедры истории СССР МГУ был представлен доклад, в котором подводились итоги прошедшей политэкономической дискуссии, и через нее оценивалось состояние советской исторической науки¹⁹. 27 октября на ученом совете Института истории прозвучал программный по всем меркам доклад «Гениальный труд И.В. Сталина “Экономические проблемы социализма в СССР”, решения XIX съезда КПСС и задачи Института истории АН СССР»²⁰, а в октябрьском номере журнала «Вопросы истории» вышла статья А.Л. Сидорова «Задачи Института истории Академии наук СССР в свете гениального труда И.В. Сталина “Экономические проблемы социализма в СССР” и решений XIX съезда КПСС». Содержательно доклад и статья практически идентичны, хотя можно обнаружить и некоторые отличия. В частности, в докладе подробнее разбирается вопрос о дискуссии вокруг статьи Нечкиной о формуле «наименьшее зло». Сидоров признает правильность критики Багирова. Ошибки советских историков он связывает с тем, что «они не понимают диалектики этого процесса [присоединения нерусских народов к России – *В.Т.*] и вкладывают в термин “прогрессивность” скорее моральное содержание, чем историко-экономическое»²¹. В связи с этим большое место в докладе занимал разбор изучения национальных историй народов СССР.

В докладе и статье акцент был сделан на два ключевых направления работы Института: теоретико-методологических (идеологических) и тесно с ними переплетенных административных. Композиционно статья очень сложная и где-то даже сумбурная. Ее смело можно разбить на несколько частей, которые сам автор (редакция?) разделил звездочками. Первая посвящена актуальной политической ситуации, возникшей в связи с прошедшим XIX съездом. Здесь же дается критика старо-

¹⁸ См.: Тихонов 2013.

¹⁹ Научно-исследовательский Отдел Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 632. (А.Л. Сидоров). К. 23. Ед.хр. 8.

²⁰ Там же. Ед.хр. 9.

²¹ Там же. Ед.хр. 8. Л. 99.

го руководства Института (имена не названы). В статье Сидоров подчеркнул недостаточные усилия Института по извлечению уроков из прошедших дискуссий (по языкознанию и политэкономии). Большинство указаний Президиума выполнялись формально, бюрократически. Намек был предельно ясен: предыдущее руководство не справлялось с работой. Осуждалась «хвостистская позиция» («Вопросов истории») и отсутствие помощи главному печатному органу историков со стороны руководства Института²². В качестве вопиющего примера зажима критики была приведена история с В.Т. Пашуто, который, будучи заведующим отделом в журнале, сделал все, чтобы не была опубликована критическая рецензия М.Н. Тихомирова на его монографию «Очерки по истории Галицко-Волинской Руси» (М., 1950)²³. Ситуация, когда не на заседании партбюро или даже Ученого совета, а в официальной публикации обнародовались такие пикантные подробности, была крайне редкой. Это говорит о том, что Сидоров чувствовал себя очень уверенно, открыто порицая одного из ведущих институтских партийных активистов и давая понять, что порядок будет наводиться железной рукой. Критику, прозвучавшую в адрес Института и журнала на съезде, он назвал верной и принципиальной. Вновь были перечислены недостатки продукции института: «академизм» и фактографичность исследований, распространение буржуазных теорий и «космополитических» взглядов у ряда бывших и нынешних сотрудников, слабость планирования; отмечена низкая теоретическая подготовка кадров и «недостаточное пополнение их молодыми, свежими силами»²⁴.

Вторая часть, где пересказывались основные идеи труда Сталина «Экономические проблемы», вклинивалась в статью, не имея никакой логической привязки к первой и последующей части, касающейся достижений и задач советских историков. Главный акцент был сделан на программе исторических исследований в свете политэкономической дискуссии. Сидоров напрямую связал слабую изученность вопросов экономического развития национальных республик с имеющимися националистическими тенденциями²⁵. Тем самым экономическая история оказывалась центральным направлением в борьбе с местным национализмом, что было очень актуальным после критики культа Шамиля.

На основе новых работ Сталина предполагалось решить такой важный вопрос, как проблему генезиса капитализма в России. Ключевым объявлялся тезис о том, что товарное производство старше капиталистического. В ходе дискуссии о периодизации истории СССР на этот счет были сформулированы противоположные точки зрения. Так,

²² Сидоров 1952. С. 5, 8.

²³ Там же. С. 9.

²⁴ Там же. С. 5.

²⁵ Там же. С. 8.

Е.И. Заозерская доказывала, что мы вправе говорить о переходе к капитализму уже в 20-30-е гг. XVII в. Такой вывод делался на основании фактов появления крупных мануфактур, работающих на рынок. Сидоров расценил эту точку зрения как смешение товарного и капиталистического производства, объявив ее неправильной. Схожую ошибку он обнаружил в последних работах покойного С.В. Бахрушина, который доказывал, что складывание всероссийского рынка (он относил этот процесс уже к XVI в.) является признаком зарождения капиталистических отношений. Неверной объявлялась и позиция Н.Л. Рубинштейна, относившего появление капитализма к XVIII в. и на основании этого не признававшего существование всероссийского рынка²⁶.

В специальном разделе было отмечено, что история экономики — не в почете у сотрудников Института истории. Например, в секторе новой истории из 18 аспирантов, по уверению Сидорова, ни один не специализируется на экономической истории. Вообще особо подчеркивалась вредная роль бывшего заведующего сектором Б.Ф. Поршнева и его идей о реакционной роли буржуазии. Кстати, новистам «досталось» больше всего. Сидоров в свете политэкономической дискуссии усмотрел, что некоторые специалисты по новой истории «находятся в плену у источников» и не видят глубины противоречий между империалистами²⁷. В качестве примеров были приведены труды А.З. Манфреда, Ю.В. Борисова и А.М. Некрича. Отдельно подчеркивалось, что недостаточно ведется изучение и критика буржуазной историографии. Наконец (что уже касалось всех), мало исследуется история пролетариата. Одних усилий А.М. Панкратовой явно недостаточно.

Прозвучал призыв интенсифицировать изучение истории революций (особенно Октябрьской) и роли союза рабочих и крестьян. А основной закон социализма должен лечь в основу работы специалистов по истории советского общества. В докладе прозвучал недвусмысленный намек, что самое пристальное внимание нужно обратить на подготовку монографий²⁸. Кстати, документы Отдела науки ЦК свидетельствуют, что инициатива в этом исходила с самого верха. В письме П.П. Поспелову от 4 июля 1953 г. Сидоров прямо писал, что «дирекция института обязана была перестроить работу института под углом усиления монографической разработки наиболее актуальных проблем исторической науки как по истории СССР, так и по всеобщей истории»²⁹.

Обсуждение выступления Сидорова показало поддержку намеченной им линии³⁰, но иной была реакция рядового состава. Е.Н. Кушева

²⁶ Там же. С. 15-16.

²⁷ Там же. С. 21.

²⁸ Там же. С. 30.

²⁹ Власть и историческая наука. С. 81.

³⁰ В Институте истории. С. 16-25.

называет состоявшееся собрание «новым периодом» истории Института: «Под ударом работа Ин[ститу]та всех последних лет, особенно многоготовники... А[ркадий] Л[аврович] идет напрямик. В его критике много справедливого, но это не утешает тех, кто потратил годы на работу, которая сейчас под ударом»³¹. М.Н. Тихомиров, в свойственной ему саркастической манере, также отразил в своем дневнике (запись от 4 декабря 1952 г.) неясность в направлении дальнейшей работы Института: «Кафтан, сшитый гнилыми нитками, именуемый обычно Институтом истории, являет картину странную. Там ничего не разобрешь. Остаются ли знаменитые многоготовники или они уходят в область предания – пока еще полностью неясно. Б.Д. [Греков] отстаивает свое детище»³².

Доклад ясно показывал, что Сидоров намерен существенно усилить в Институте исследование не просто экономической проблематики, но истории нового и новейшего времени. Это было внесено в измененный в связи с XIX съездом план работы. Комиссия по проверке работы института за 1952 г. с удовлетворением отметила факт актуализации плановой работы научно-исследовательского учреждения³³.

Сидоров, при поддержке Панкратовой, развернул в Институте активную перестройку организационной работы. Фактически началось «выдавливание» духа грековского руководства. Прежде всего предполагалось укрепиться молодыми партийными кадрами. Еще в январе 1952 г. в аналитической записке, подготовленной от имени института для Отдела науки ЦК, указывалось на кадровые проблемы. Дирекция просила направить на постоянную работу следующих специалистов: Б.С. Тельпуховского, Н.И. Шагагина, С.Ф. Найду, Э.Б. Генкину, Н.С. Волокова, Г.М. Овсянникова, Э.Н. Бурджалова, Т.Ф. Грабарь, Л.С. Гапоненко, Д.В. Ознобишина³⁴. Но, видимо, эти запросы не были полностью удовлетворены, и буквально через год (17 февраля 1953 г.) от имени Панкратовой и Сидорова было направлено письмо М.А. Сулову и А.М. Румянцеву. В нем говорилось, что в связи с критикой на XIX съезде Институт серьезно перестроил свою работу, однако поставленные задачи, по уверению авторов, невозможно выполнить без серьезного укрепления руководящего состава: «До недавнего времени дирекция целиком состояла из специалистов по ранним разделам истории феодализма, секторами новой и новейшей истории заведовали специалисты по феодализму. При таких условиях было невозможно перестроить институт и повернуть его к разрешению актуальных задач»³⁵. Указыва-

³¹ Е.Н. Кушева – Б.А. Романову. С. 268.

³² Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 693. Оп. 4. Ед.хр. 41. Л. 16.

³³ Научный архив Института российской истории РАН (НА ИРИ РАН). Ф. 1. Оп. 1. Д. 778. Л. 1.

³⁴ Там же. Оп. 1. Д. 776. Л. 7.

³⁵ Власть и историческая наука. С. 65.

лось, что в руководстве Института уже произошли заметные перемены: заместителем стал А.Л. Сидоров, а заведующим сектором новейшей истории – кандидат исторических наук А.Н. Филиппов, но этого мало. Дирекцию предлагалось укрепить к.и.н. Л.С. Гапоненко и д.и.н. И.С. Галкиным. Первый был выпускником АОН и специализировался на советской истории. Второй считался хорошим организатором (ректорствовал в МГУ, а теперь возглавлял кафедру в АОН). На должность заведующего сектором истории советского общества планировался к.и.н. Д.А. Чугаев, заведующим сектором нового времени просили утвердить Ф.В. Потемкина с освобождением его от заведования кафедрой в ВПШ. Кроме того, авторы записки выразили пожелание привлечь к работе в Институте специалистов по истории советской эпохи из военных учреждений – полковников Г.Н. Голикова и Г.В. Кузьмина.

Задачи, поставленные новым руководством, очевидны. Главной из них была расстановка на ключевых постах партийных специалистов, хорошо зарекомендовавших себя на руководящих постах ранее и последовательно проводивших партийную линию. Но, видимо, письмо Сидорова и Панкратовой не помогло. Об этом свидетельствует то, что спустя месяц Суслову было послано еще одно письмо-просьба, теперь уже от имени Президента Академии наук А.Н. Несмеянова и вице-президента А.В. Топчиева. В нем признавалась плохая работа Института. Причины вновь обнаруживались в кадровых проблемах. Особенно плохо было с историей советского времени. Для улучшения работы учреждения предлагалось освободить А.Л. Сидорова и Ф.В. Потемкина от совместительства в других учреждениях, заместителем директора сделать И.С. Галкина. Заведование секторами предложить Г.Н. Голикову и Д.А. Чугаеву. М.С. Шарова пригласить на должность старшего научного сотрудника. Кроме того, из Академии общественных наук планировалось взять на работу 8 молодых аспирантов³⁶. Но просьбы не были удовлетворены: Чугаева не отпускал Госполитиздат, а Гапоненко не освобождали от работы в ЦК. 4 июля 1953 г., уже будучи и.о. директора Сидоров вновь поставил этот вопрос перед П.П. Поспеловым³⁷. Все же настойчивость нового руководителя Института была частично вознаграждена. Отдел науки и культуры ЦК дал добро на переход Гапоненко в Институт³⁸. В 1953 г. от должностей заместителей директора были освобождены А.А. Новосельский и С.Л. Утченко, «как не обеспечившие должного руководства»³⁹.

Итак, А.Л. Сидоров занял ключевые позиции в руководстве советской исторической наукой, став директором Института истории. Тако-

³⁶ Там же. С. 66-67.

³⁷ Там же. С. 81-82.

³⁸ Там же. С. 83.

³⁹ Павловская 2000. С. 85.

му карьерному рывку помогло несколько факторов. Во-первых, правильная биография старого члена партии, пусть и единожды оступившегося. Во-вторых, активное участие в реализации политики партии, в частности в антикосмополитической кампании. Заметим, что, например, для 1930-х гг. такого набора было бы вполне достаточно. Есть много примеров, когда научные учреждения возглавляли люди, замеченные в первую очередь в общественно-политической деятельности, но не как ученые. Однако в послевоенное время ситуация изменилась. Консервативный идеологический поворот, приведший в академической среде к возрождению ценностей традиционной науки, значительно повысил роль научно-исследовательских достижений. Вообще статус «человека науки» оказался в послевоенном СССР не менее значимым с идеологической точки зрения, чем партийного активиста или рабочего⁴⁰. Наконец, институциональные трансформации сообщества советских историков привели не только к инкорпорации носителей классической академической культуры в советскую историческую науку, но к формированию нового поколения, для которого научный этос органично комбинировался с партийной культурой⁴¹.

Набор перечисленных выше факторов сделал обязательным элементом карьерного успеха атрибуты не только партийно-административной, но и научной значимости. Именно поэтому Сидоров не мог оказаться в стороне от дискуссии по политэкономии, поскольку должен был поддержать свое научное и статусное реноме будущего директора Института истории и специалиста по экономической истории. Участие в дискуссии должно было закрепить его карьерный успех и стать трамплином при выборах в Академию наук СССР. Правда, эпоха «позднего сталинизма» диктовала свои законы. В данном случае подтверждение научной значимости реализовывалось при помощи интерпретации и конкретно-исторического приложения «гениальных» трудов Сталина. Таким образом, Сидоров демонстрировал теоретическую лояльность к режиму. Но для того, чтобы добиться окончательного успеха в виде избрания в Академию наук этого оказалось недостаточно: в 1953 г., уже после смерти Сталина, его провалили на выборах⁴².

БИБЛИОГРАФИЯ

- Багиров Д.М. К вопросу о характере движения мюридизма и Шамиля // *Большевик*. 1950. № 13. С. 21-37.
- В Институте истории // *Вестник АН СССР*. 1953. № 1. С. 16-25.
- Виноградов В.А. *Мой XX век. Воспоминания*. М., 2003. 416 с.
- Власть и историческая наука / Публ. А.Д. Чернова // *Отечественные архивы*. 1992. № 3. С. 62-88.

⁴⁰ Трансформация образа советской исторической науки. С. 112-188.

⁴¹ Сидорова 2008.

⁴² Поляков Ю.А. Ровесник эпохи // *Отечественная история*. 2004. № 4. С. 149.

- Воронкова С.В. Сидоров Аркадий Лаврович // Историки России: Биографии. М., 2001. С. 728-735.
- Дубровский А.М. Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930-1950-е). Брянск, 2005. 800 с.
- Екатерина Николаевна Кушева – Борис Александрович Романов. Переписка 1940-1957 годов / Сост. В.М. Панях. СПб., 2010.
- Маневич В.Е. Сталинизм и политическая экономия // Подвластная наука? М., 2010. С. 150-187.
- Нечкина М.В. К вопросу о формуле «наименьшее зло». Письмо в редакцию // Вопросы истории. 1951. № 4. С. 44-48.
- Опенкин Л.А. И.В. Сталин. Последний прогноз будущего (Из истории написания работы «Экономические проблемы социализма в СССР») // Вопросы истории КПСС. 1991. № 7. С. 2-23.
- Павловская А.И. Сергей Львович Утченко // Портреты историков. Время и судьбы. Т. 2. Всеобщая история. М.-Иерусалим, 2000. С. 83-93.
- Письмо М.В. Нечкиной о формуле «наименьшее зло» // «История в человеке» – академик М.В. Нечкина: документальная монография. М., 2011. С. 181-188.
- Поляков Ю.А. Ровесник эпохи // Отечественная история. 2004. № 4. 144-152.
- Пушкарев Л.Н. Сектор публикации источников Института истории СССР // Археографический ежегодник за 1998. М., 1999. С. 164-175.
- Сидоров А.Л. Задачи Института истории Академии наук СССР в свете гениального труда И.В. Сталина “Экономические проблемы социализма в СССР” и решений XIX съезда КПСС // Вопросы истории. 1952. № 10. С. 3-32.
- Сидорова Л.А. Советская историческая наука середины XX века: Синтез трех поколений историков. М., 2008. 296 с.
- Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР // Сталин И.В. Сочинения. Т. 16. М., 1997. С. 154-223.
- «...т. Панкратовой сообщены компрометирующие материалы» (о попытке коллег защитить от репрессий профессора С.Б. Кана) // Отечественные архивы. 1993. № 6. С. 71-74.
- Тихонов В.В. «...Забить последний гвоздь в крышку политического гроба Исаака Минца и его прихвостней»: разгром «группы» историка И.И. Минца в годы идеологических кампаний «позднего сталинизма» // "Genesis: Исторические исследования". Электронный журнал. 2013. № 2. // URL: http://e-notabene.ru/hr/article_701.html
- Трансформация образа советской исторической науки в первое послевоенное десятилетие: вторая половина 1940-х – середина 1950-х гг. / Под ред. В.П. Корзун. М., 2011. 471 с.
- «Учебник должен пользоваться непререкаемым авторитетом»: Беседы И.В. Сталина с учеными-экономистами. 1941, 1950, 1952 гг. / Публ. В.Г. Бурхерт // Исторический архив. 2012. № 5. С. 6-13.
- Хлевнюк О.В., Горлицкий Йо. Холодный мир. Сталин и завершение сталинской диктатуры. М., 2011. 231 с.
- Polock E. Stalin and the Soviet Science Wars. Princeton-Oxford, 2006. 270 p.
<http://stalinism.ru/dokumentyi/materialy-xix-s-ezda-vkp-b-kpss.html?showall=&start=5>

REFERENCES

- Bagirov D.M. K voprosu o haraktere dvizhenija mjuridizma i Shamilja // Bol'shevik. 1950. № 13. С. 21-37.
- V Institute istorii // Vestnik AN SSSR. 1953. № 1. С. 16-25.
- Vinogradov V.A. Moj XX vek. Vospominaniya. М., 2003. 416 s.
- Vlast' i istoricheskaja nauka / Publ. A.D. Chernova // Otechestvennyye arhivy. 1992. № 3. С. 62-88.
- Voronkova S.V. Sidorov Arkadij Lavrovich // Istoriki Rossii: Biografii. М., 2001. С. 728-735.
- Dubrovskij A.M. Istorik i vlast': istoricheskaja nauka v SSSR i koncepcija istorii feodal'noj Rossii v kontekste politiki i ideologii (1930-1950-e gg.). Brjansk, 2005. 800 s.
- Ekaterina Nikolaevna Kusheva – Boris Aleksandrovich Romanov. Perepiska 194–1957 godov / Sostavitel' V.M. Panejah. SPb., 2010.

- Manevich V.E. Stalinizm i politicheskaja jekonomija // Podvlastnaja nauka? M., 2010. S. 150-187.
- Nechkina M.V. K voprosu o formule «naimen'shee zlo». Pis'mo v redakciju // Voprosy istorii. 1951. № 4. S. 44-48.
- Openkin L.A. I.V. Stalin. Poslednij prognoz budushhego (Iz istorii napisaniya raboty «Jekonomicheskie problemy socializma v SSSR») // Voprosy istorii KPSS. 1991. № 7. S. 2-23.
- Pavlovskaja A.I. Sergej L'vovich Utchenko // Portrety istorikov. Vremja i sud'by. T. 2. Vseobshhaja istorija. M.-Jerusalim, 2000. S. 83-93.
- Pis'mo M.V. Nechkinoj o formule «naimen'shee zlo» // «Istorija v cheloveke» – akademik M.V. Nechkina: dokumental'naja monografija. M., 2011. S. 181-188.
- Poljakov Ju.A. Rovesnik jepohi // Otechestvennaja istorija. 2004. № 4. 144-152.
- Pushkarev L.N. Sektor publikacii istochnikov Instituta istorii SSSR // Arheograficheskij ezhegodnik za 1998. M., 1999. S. 164-175.
- Sidorov A.L. Zadachi Instituta istorii Akademii nauk SSSR v svete genial'nogo truda I.V. Stalina "Jekonomicheskie problemy socializma v SSSR" i reshenij XIX s#ezda KPSS // Voprosy istorii. 1952. № 10. S. 3-32.
- Sidorova L.A. Sovetskaja istoricheskaja nauka serediny XX veka: Sintez treh pokolenij istorikov. M., 2008. 296 s.
- Stalin I.V. Jekonomicheskie problemy socializma v SSSR // Stalin I.V. Sochinenija. T. 16. M., 1997. S. 154-223.
- «...t. Pankratovoj soobshheny komprometirujushhie materialy» (o popytke kolleg zashhitit' ot represij professora S.B. Kana) // Otechestvennye arhivy. 1993. № 6. S. 71-74.
- Tihonov V.V. «...Zabit' poslednij gvozd' v kryshku politicheskogo groba Isaaka Minca i ego prihvostnej»: razgrom «gruppy» istorika I.I. Minca v gody ideologicheskikh kampanij «pozdnego stalinizma» // "Genesis: Istoricheskie issledovanija". Elektronnyj zhurnal. 2013 № 2. // URL: http://e-notabene.ru/hr/article_701.html.
- Transformacija obraza sovetskoj istoricheskoi nauki v pervoe poslevoennoe desjatiletie: vtora-ja polovina 1940-h – seredina 1950-h gg. / Pod. red. V.P. Korzun. M., 2011. 471 s.
- «Uchebnik dolzhen pol'zovat'sja neprerekaemym avtoritetom»: Besedy I.V. Stalina s uchenymi-jekonomistami. 1941, 1950, 1952 gg. / Publ. V.G. Burhert // Istoricheskij arhiv. 2012. № 5. S. 6-13.
- Hlevnjuk O.V., Gorlickij Jo. Holodnyj mir. Stalin i zavershenie stalinskoj diktatury. M., 2011. 231 s.
- Polock E. Stalin and the Soviet Science Wars. Princeton-Oxford, 2006. 270 p.
- <http://stalinism.ru/dokumenty/materialy-xix-s-ezda-vkp-b-kpss.html?showall=&start=5>.

Тихонов Виталий Витальевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН; tihonovvitaliy@list.ru

The “political economy” of academic career in the Stalin period the discussion of 1951 on political economy, the 19th Congress and a historian A.L. Sidorov

The article evaluates the influence of the discussion of 1951 on political economy on the academic career of a historian A.L. Sidorov. This example shows how promotion to high academic positions worked in historical discipline in the “late Stalinist” period. The author concludes that the participation of A.L. Sidorov in the discussion was to confirm his leadership in economic history and to show his role as a promoter of important historical concepts. The article also shows the influence of the discussion and of the 19th congress of the Communist Party on the Institute for Russian history of the RAS.

Keywords: Soviet historical science, political economy, discussion, Stalinism, A.L. Sidorov

Vitaly Tikhonov, Ph.D., senior researcher, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences; tihonovvitaliy@list.ru